

МРНТИ 03.20

ЭПИСТОЛЯРНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ВОПРОСАМ КОНФИСКАЦИИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (20-30-Е ГГ. XX ВЕКА)

Куралай С. Курманбаева

КазНУ им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

E-mail: kurmanbayeva.ks@gmail.com

 <https://orcid.org/0000-0002-0176-8893>

Аннотация. В советское время существовало достаточно эмпирических материалов по истории Казахстана, написанных на основе архивных документов и официальных материалов, но не обязательно адаптированных к советской политике. Авторы описали аграрные реформы, проведенные правительством в 1920-е годы, включая вопросы конфискации баев, кулаков которые подвергли экономику Казахстана в кризис. В ходе такой «процедуры поиска» авторы игнорировали документальные материалы, противоречащие заранее подготовленным схемам и стереотипам. Одним из наиболее ценных источников являются эпистолярные документы жалобы и письма народа. В 20 – 30-х годах XX века в Казахстане одним из трагических событий явились конфискация имущества крупных баев и насильственная коллективизация шаруа. В это время во многочисленных жалобах и заявлениях народа в партийные и советские органы доводилась до их сведения разнообразные нарушения по лишению населения единственного источника существования – их скота. Исходя из этого автор ставит цель изучению конфискации баев на основе архивных документов. В конечном итоге этой политики было насильственное уничтожение казахских баев. Задачи, решаемые в ходе исследования анализируются жалобы и заявления населения по вопросам конфискации имущества 20 – 30-х годов XX века, адресованные вышестоящим органам, в качестве исторических источников. Научные выводы и заключения, сделанные в связи с архивными документами и письмами, результаты исследований помогут определить ее место и роль в советскую эпоху. Кроме того, данное исследование позволяет выявить пути в истории казахского народа в начале XX века стремления к самостоятельной политической независимости.

Ключевые слова: архив, источник, конфискация, постановление, эпистоляр, документы.

Введение

В советский период было достаточно позитивных эмпирических материалов по любой теме истории Казахстана, основанные на архивных документах и официальных материалах, но непременно подогнанное под политику того времени. Авторы доминирующего «методологического периметра» аграрной реформы власти 20-годов XX века, в частности, процесс конфискации имущества, которые привело к депрессии казахского хозяйства, оценивали как событие социального прогресса.

Исследователи, источниковедение подвергли конъюнктурной фильтрации. Предполагалось, что проекции принципов марксистской методологии и партийности науки, поиски авторов должны были привести к заранее инсценированному заключению. А для этого было необходимо провести выборку источников, которые не будут идти вразрез заключениям исследований.

В ходе подобных «процедур поиска», авторы обходили документальные материалы, противоречащие заранее подготовленным схемам и стереотипам.

Одной из особо ценных источников, являются письменные обращения людей, говоря

научным языком – эпистолярные документы.

«Эпистоляр» «Эпистолология» происходит от греческих слов *epistole* (письмо, послание) и *logos* (слово, понятие, мысль, учение). Дисциплина «эпистолология» исследует определенный вид источников – письма, и относится к более частным вспомогательным историческим дисциплинам по сравнению с источниковедением (Махат Д.А., 2020: 12-15).

Методы исследования

В 20-30 годах XX века имела место политика конфискации имущества зажиточных и насильственная коллективизация крестьян. В различных письменных обращениях, поступавших в партийные и советские органы Советской власти, отражались различные способы отъема скота – источника питания народа, насильственные действия, проявленные в данном процессе. Данная искусственно созданная политика, была нацелена на уничтожение крупных казахских баев. В целом, данное мероприятие, положила основу распространения противодействия советской власти в Казахстане (Мұхатова О.Х., 1999:287 б., Кадысова Р.Ж., 2004: 288 с.).

21-июня 1928 года было опубликовано обращение КазЦИКа «Всем трудящимся Казахстана», где были указаны условия конфискации имущества крупных богачей и об их выселении (Омарбеков Т., 1997: 94). Декрет о раскулачивании казахских баев был принят 27 августа 1928 года (ЦГА РК. Ф.5. Оп.21. Д.15. л.46). По данному закону, раскулачиванию подлежали лица, имеющие более 400 голов крупного рогатого скота и проживающие в кочевых районах; лица, имеющие более 300 голов крупного рогатого скота и проживающие в полукочевых районах; лица, имеющие более 150 голов крупного рогатого скота и проживающие в оседлых районах, а также лица, являющиеся потомками султанов и ханов.

В отечественной историографии имеются многие исследования о ходе кампании раскулачивания зажиточных хозяйств и ее последствиях, ее влиянии на всю казахскую экономику и социальное положение (Жакишева С., 2001: 128 с., Абылхожин Ж.Б., 1997: 360 с., Қозыбақова Ф., 1998: 200 б.). Тем не менее, в ходе данной кампании, имели место искажения, насилие, и в тени общих «закономерностей», за пределами внимания остаются такие факторы, раскрывающие историческую истину, как зависть, мстительность, действия советских активистов перегибщиков, достигших мало-мальской власти, картины из межродовых распрей. Так как раскрывающие эти проблемы некоторые источники, в частности, письменные обращения граждан в различные партийные и советские органы, не рассматривались.

В этом направлении были обнаружены работа С. Мухтарулы «Кәмпеске» («Конфискация») и статья З. Ижанова «Кәмпеске» («Конфискация»). Автор впервые перевела на казахский шрифт письма, написанные арабской графикой, хранившиеся в 165 фонде ЦГА РК (Центральный государственный архив РК) (Зияда Ижанов, 2004:11 стр.)

Разумеется, что они не могут передать полную картину в качестве эпистолярного источника, составляющей отдельное направление отечественного источниковедения. Но, указанные в данной статье и в других документах из фондов архивов, дают дополнительные данные, что в ходе широкомасштабной конфискации, были попраны права человека, под лозунгом Октябрьской революции и свободы Советской властью были совершены антидемократические и антигуманные деяния, а на казахской земле она установилась в виде полицейско-тоталитарной системы.

Одной из грубейших нарушения в законе «О раскулачивании имущества богатых и полуфеодалов, и их дальнейшем переселении», были заведомо завышенное количество скота, служивших основанием для конфискации. 70-80 % обращений в Центральные Исполнительные комитеты, юридические органы, партийные организации Казахстана касаются указанной тематики. Приведем несколько примеров.

Степень исследования темы

При работе комиссии по раскулачиванию, одним из способов отъема скота людей в

списке по конфискации, являлась приписка имущества и домашней живности детей и родственников, живущих отдельно. О такой ситуации написал в жалобе в Центральный Исполнительный комитет Казахстана Абайылда Кегенбайулы, переселенного 15 декабря 1928 года, проживающего в 14-ауле Кастекского района Жетысусского округа: «Количество имеющегося у меня скота меньше и не соответствует указанному в законе о конфискации. Но комиссия, приехавшая меня раскулачить, проигнорировала закон. Они приписали всю скотину живущих отдельно от меня с 1919 года сына Жабилы и оставшихся там же еще четырех сыновей, и таким образом, довели количество моего скота до нормы, подлежащей конфискации. И незаконно сослали в Уральский округ. Наши предки никогда не были богатыми. Мы – люди труда. Сами пасем скот и живем своей жизнью. Запугивали переселением людей, защищавших нас, возмущавшихся незаконными деяниями местной власти. Насильно заставили промолчать. Почему должны страдать наши жены и дети, родственники из-за добытых своим трудом скот? В чем их вина? Наши дети не вредили советской власти. Они учились и воспитывались в советской школе, некоторые в рядах комсомола. Почему они должны страдать за нас?» (Курманбаева К.С., 2016:182).

Ко всему прочему, 80-летнего А. Кегенбайулы был указан как 60-летний. Судя по этому, в кампании по раскулачиванию, во многих случаях не руководствовались законом.

Сын А. Кегенбайулы Жабиль обращается с жалобой во Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет: «Решением Жетысусского окружного исполкома от 1928 года, я был переселен в Уральский округ. Мне 33 года. Кроме меня, в семье есть 6 человек. В 1919 году живу отдельно от отца. С моим скотом я не подлежу конфискации. Все это было сделано для того, чтобы Абайылду с сыновьями сослать с тех мест. Я жил самостоятельно и свои трудом растил скот. Я никого не угнетал» (Курманбаева К.С., 2016:182)..

Похожее по содержанию заявление поступило в Прокуратуру Казахской ССР от Жунисбая Сыргабайулы, переселенного из Енбекшиказахского района. Он писал, что вместе с семьей из шести человек, был переселен в Уральский округ, пострадал от действий центральной системы, за защиту интересов народа был преследуем царским правительством, младшего брата застрелили русские казаки, еще одного младшего брата они же избili и он остался инвалидом, а сам он получил ранение. Незаконность конфискации он разъясняет так: «Численность моего скота не достигает и не подлежит конфискации. Чтобы набрать необходимое им количество, они приписали количество скота сына Али, 12 лет живущего отдельно и еще трех родственников. И оказалось всего крупного рогатого скота – 42 и 150 овец» (Курманбаева К.С., 2016:183)..

Ж. Сыргабайулы в Окружной Исполнительный Комитет (4.10.1928, 27.10.1928), Центральный Исполнительный Комитет Казахстана (13.01.1929), Совет Народных Комиссаров Казахстана, Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет (23.01.1929). Несмотря на малочисленность скота, был отнесен 1-группе, указанной в Декрете и привлечен к ответственности по статьям 17, 166 Уголовного Кодекса РСФСР.

Анализ

В казахском обществе конфискация общего количества скота, указанного в Декрете, оказалось делом затруднительным. Поэтому, приписки к количеству живности зажиточных крестьян, и посредством насильственных действий продолжилось выполнение правительственного плана. Один из документов, в котором были указаны жестокость Советской власти и какое горе она причиняет множеству людей, это жалоба Жанибековой Азимы на имя председателя Центрального Исполнительного Комитета СССР М.И. Калинина.

Мы сочли нужным передать содержание полностью: «11 сентября текущего года, из района прибыло Специальное исполнительное представительство, пересчитали мой скот и уведомили, что с 15 сентября, я подлежу указу Правительства Казахстана, опубликованного в газете «Еңбекші қазақ». В действительности я подчиняюсь власти, но я женщина, и как это было указано в данном документе, я не имею столько имущества, чтобы меня причислять к полуфеодалам первой группы.

Мой супруг скончался в 1924 году. Я осталась вдовой в 38 лет, с сыном и двумя дочерьми на руках. В то время, сыну было – 15, а дочерям – 3 и 4 года. В 1925 году женила сына, вскоре он умер. Ему было 16 лет. Моя свекровь – вдова с 2-летней дочкой. Сейчас, в моей семье 5 человек, а хозяйством занимаюсь я одна.

Мой муж Жанибек, ранее, когда у нас еще не было детей, усыновил сына своего старшего брата Макаша – Муса. Мы женили его и с 1921 года он живет отдельно. С тех пор, он проживает раздельно от семейного списка и по документам все налоги оплачивает самостоятельно. В 1928 году, в ходе составления списков, в него внесли Муса и его семью, живущих с 1921 года отдельно, его все имущество и скот добавили в мое хозяйство, и как следствие, в списке заработной платы двух хозяйств, были зарегистрированы на мое имя. По страхованию, список зарплат, как и раньше, приходит раздельно – на мое имя отдельно и на имя Мусы отдельно. То, что хозяйства раздельны с 1921 года, указаны в списках районных органов, но это никого не интересует. После смерти моего сына Жакыша, в 1921 году пользовалась услугами Мусы для внешних нужд хозяйства, как сходить на рынок, и прочие дела, относящиеся работам вне хозяйства. Он никогда не смешивал свое хозяйство с моим. Он живет отдельно, в его семье 5 человек. Прошу обратить внимание, что я выражаю свой протест, что в мое крестьянское хозяйство вы прибавили и его хозяйство.

Мой муж Жанибек не состоял при власти, не получал поощрений. Никогда и никого не обижал и не использовал. Всего добивался исключительно собственным трудом, занимаясь перевозками и прочим. Всю жизнь занимался скотоводством. Никогда не отказывал в помощи бедным...

Вы можете использовать все меры по отношению ко мне, но оставьте меня на своем месте, так как у меня нет возможностей и сил, чтобы прожить на чужбине, что найти какую-либо работу или специальность трудно мужчинам, не говоря о женщинах, прошу учесть, что я не имею никакой возможности» (ЦГА РК Ф.135. Оп.1. Д.11. Л.25-25 об.).

Следующая группа жалоб и обращений в советские и партийные органы, в учреждения защиты прав по конфискации имущества казахских баев, связаны с нарушениями норм конфискации по типу различных хозяйств (кочевые, полукочевые и оседлые районы), указанных в Декрете от 27 августа 1928 года. Лица из кочевых районов, подлежащие раскулачиванию, при недостаточности количества скота, переселялись в полукочевые районы, а последних – в оседлые. Житель Акмолинского округа Кенесбаев Ислам, переселенный в Гурьевский округ, в обращении в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Казахстана от 25 февраля 1929 года, конкретно указывает, что жил в Азатском районе Акмолинского округа, поголовье его скота не превышает 122 и чтобы ему, хозяину полукочевое хозяйство, подлежать конфискации имущества, поголовье скота должно превышать 300. В то время ему было 23 года, по этой причине не служил царской власти, ни отец, ни дед не были ни волостными, не состояли на других должностных службах. Несмотря на все это, Кенесбаев Ислам был раскулачен в Акмолинской области и дополнительно внесен в список сосланных 46 казахских баев, ко всему прочему, местными перегибщиками был признан «опасным анисоветским элементом» (ЦГА РК Ф.135. Оп.1. Д.11. Л.109-109 об.).

Судьба раскулаченного и переселенного Сарсембаева Ергали, повторяется вышеуказанная ситуация. В жалобе, адресованной на имя председателя Центрального Исполнительного Комитета Советского Союза от 29 ноября 1929 года, сообщает, что жил в полукочевом ауле Аманкарагай, по количеству скота не подлежал конфискации, но прибывший из района представитель Карабеков, его отправил в оседлый район. Был засчитан и скот, проданный несколько лет назад, также, различная оснастка отданная родственникам и сельчанам, но все равно, поголовье скота Е. Сарсенбаева не достигло 200. «Если считать как крупный рогатый скот, даже не знаю, сколько это будет» (ЦГА РК Ф.135. Оп.1. Д.11. Л. 51-51а).

Все это – проявление анархии, действий активистов-перегибщиков, достигших мало-мальской власти. Можно и дальше перечислять подобные примеры, но они были присущи не только к отдельным личностям, а имели охват в республиканском масштабе и как доказывают

официальные документы, имели всеобщий характер.

Результаты

В информационном документе Народного Комиссара Юстиции Республики Казахстан Ж. Садуакасова от 3 октября 1929 года, им было признано, что принципы декрета о конфискации, были использованы как попало, имели место избиения, запугивания людей и без вины переселенных, приведены несколько примеров». События, указанные в вышеуказанных обращениях граждан, происходили в жизни и относятся к ценным документам объективного характера.

Следует отметить, что процесс конфискации казахских баев производился с ярким остервенением, без учета прав человека, и с жестокостью переселены вместе с семьями. Все это отражено в письменных жалобах и обращениях народа. Одна из них, жалоба Халимы, снохи Сырғабая. Обратимся к ней: «Я была жителем села № 1 Енбекшиказахского района Жетысусского округа. Моего мужа, Жунисбая Сырғабайулы раскулачили на основании декрета.

На сегодняшний день, мой муж Жунисбай был арестован в городе Алматы и находится в заключении. Меня, с 5-летним Султанкулом и 8-месячным Кадырбеком, с двумя сыновьями, сослали в город Уральск. Теперь еле-еле добралась до города Кызылорда. Ехать дальше не имею никакой возможности. В кармане только 80 копеек. Сама я нетрудоспособна. Но я не собираюсь горевать по поводу конфискованного имущества. Хоть и немного, но оно поступит для укрепления фонда Республики Казахстан. Но я не понимаю, почему так жестоко обращаются со мной и моими двумя детьми, какой вред я нанесла Советской власти и была переселена так далеко. Почему мне не дают мое право жить на родной земле? Почему мои 5-летний сын и 8-месячный младенец считаются виновными за раскулаченного отца? Советская власть провозглашает, что она защитница матери и ребенка. Тогда почему это не относится к моим детям и ко мне? Поэтому, прошу поскорее освободить моего мужа из тюрьмы и дать разрешение жить с детьми в Кызылорде. Ничего другого я не прошу. Но, если не будет возможности освободить мужа из заключения, то прошу оставить меня с детьми жить в Кызылорде» (ЦГА РК Ф.135. Оп.1. Д.11. Л.25).

Осознание народом фальшивости лозунгов Советской власти видны из строк письма Халимы: «Советская власть провозглашает, что она защитница матери и ребенка. Тогда почему это не относится к моим детям и ко мне?».

Обращение Халимы, снохи Сырғабая, и его малолетних детей, оставшиеся без средств к существованию, было рассмотрено 29 октября 1928 года в Алматинском окрисполкоме. Он принял следующее решение: «Сноху Сырғабая, ее детей зарегистрировать за счет любого переселенного бая и поручить дело об их ссылке представителю Енбекшиказахского района» (ЦГА РК Ф.135. Оп.1. Д.738. Л.17).

Было открыто написано, что Советская власть продолжает традиции ранней политики колониальной системы. Кенесбаев Ислам писал: «Если при моем характере, не проявлявшем никогда каких-либо опорочивающих черт найдено было местными властями нужными выселить меня, то это доказывает, сколь глубоко заселена несправедливость в жизни, унаследованная от проклятого царизма и столь живуча после Октябрьской революции» (ЦГА РК Ф.135. Оп.1. Д.11. Л.109).

Заключение

В обращениях народа поднимаются вопросы касающиеся не только хозяйства, но и серьезные политические вопросы, подтверждающие обилие познавательных возможностей данных документов, о возможности внесении изменения в официальную историографию.

Ныне, выяснилось, что от раскулачивания хозяйств крупных баев, пострадали все жители Казахстана, была нарушена система сложившегося уклада жизни и системы хозяйствования, что данная кампания явилась началом большого горя 30-годов – обосновывает и вносит конкретику в уже достигнутые заключения отечественной истории.

Благодарности

Статья выполнена в рамках реализации проекта грантового финансирования для молодых ученых по теме «Архивные документы 20-30-х годов XX века как источник социально-политической истории Казахстана» (индивидуальный регистрационный номер: AP 14972753).

Приложение

Председатель КазЦИКа Асылбеков
Секретарь Мухаметов
Копия верна: Секретарь Бюро ОК Дуюпов

**Из проекта постановления ЦИК и СНК КАССР о конфискации хозяйств и
выселении наиболее крупных скотоводов из коренного населения**

г. Кызылорда

ранее 20 июня 1928 г.
Сов. секретно

Провести в Казахской АССР выселение тех наиболее крупных скотоводов из коренного населения, которые, сохраняя полуфеодалные, патриархальные и родовые отношения, своим имущественным и общественным влиянием препятствуют советизации аула.

Примечание 1. К крупным скотоводам, предусмотренным настоящей статьей, относятся: в кочевых районах - скотоводы, имеющие в переводе на крупный скот свыше 400 голов скота; в полукочевых районах - свыше 300 голов скота; в оседлых районах - свыше 150 голов скота. Причем, в отдельных случаях для последних районов СНК Казахской АССР предоставляется право понижать указанную норму до 100 голов.

Примечание 2. Скотоводы, имеющие количество голов скота, меньше установленных примечанием 1 норм, но подпадающие по своему положению под признаки, указанные в настоящей статье, могут быть выселяемы в каждом отдельном случае по постановлению СНК Казахской АССР.

У крупных скотоводов из коренного населения Казахской АССР, имеющих в кочевых районах в переводе на крупный скот свыше 400 голов скота, в полукочевых районах - свыше 300 голов скота и в оседлых – свыше 100-150 голов скота, но не подлежащих выселению согласно ст. 1 и 4 настоящего постановления, подлежит изъятию и распределению согласно ст.17 настоящего постановления только излишек скота сверх вышеуказанных норм, оставляемых в их распоряжении.

Председатель ЦИК КАССР
Председатель СНК КАССР
Секретарь ЦИК

АП РК. Ф.141. Оп.1. Д1687. Л. 54-56. Копия.

Опубл.: Трагедия казахского аула. 1928-1934: Сборник документов. - Алматы, 2013. – Т. 1. – С. 358-359. (Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-30 годы XX века). Т.2, 2022:27).

Список литературы

Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алматы.: Университет «Туран», 1997 – 360 с.

Жакишева С. Бай-полуфеодалы в Казахстане на рубеже 20 – 30-х гг.: исторический

анализ проблемы. Дис. ... канд.истор.наук. Алматы, 2001. – 128 с.

Зияда Ижанов. Кәмпеске // Ана тілі. 2004 жыл. Қыркүйектің 30-ы. № 40. – 11 стр.

Кадысова Р.Ж. Советская модернизация Казахстана (1917-1940 гг.): историография проблемы. А., 2004. – 288 с.

Қозыбақова Ф. Қазақ байларын тәркілеу тарихынан. А., 1998. – 200 б.

Курманбаева К.С. Жалобы и заявления народа по вопросам конфискации байского хозяйства как исторический источник (20 – 30-е годы XX века) // Вестниу КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». 2016. – №2. 181- 193 с.

Махат Д.А. Хаттарды зерттеу: қазақ қоғамының тарихы мен мәдениеті: (XIX ғ.-XX ғ. басы): монография / Д.А. Махат. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 199 б.

Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-30 годы XX века). Т.2/ Под общ.ред. Е.Т. Карина. – Нур-Султан, 2022. – 548 с.

Мұхатова О.Х. Қазақстандағы XX ғасырдың 20 – 90 жылдарындағы аграрлық өзгерістер тарихнамасы. Алматы, 1999 – 287 б.

Омарбеков Т. 20-30-жылдардағы Қазақстан қасіреті. А., 1997. – 320 стр.

Центральный государственный архив республики Казахстан. Ф.5., Оп. 21., Д. 15.,

ЦГА РК Ф.135., Оп.1., Д. 738.

ЦГА РК Ф.135., Оп.1., Д. 11.

ЭПИСТОЛАЛЫҚ ҚҰЖАТТАР БАЙЛАРДЫ ТӘРКІЛЕУ МӘСЕЛЕСІ ТАРИХИ ДЕРЕК РЕТІНДЕ (XX Ғ. 20-30 ЖЫЛДАРЫ)

Куралай С. Курманбаева

Әл-фараби атындағы ҚазҰУ ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Кеңес дәуірінде Қазақстан тарихына қатысты архив құжаттары мен ресми материалдар негізінде жазылған, бірақ кеңестік саясатқа сәйкестендірілмеген тәжірибелік материалдар жеткілікті болды. Үстемдік ететін «әдістемелік периметрдің» авторлары XX ғасырда үкімет жүргізген аграрлық реформаларды, оның ішінде Қазақстан экономикасын дағдарысқа ұшыратқан байларды, кулактарды тәркілеу мәселелерін сипаттады. Бұл «іздеу процедурасы» кезінде авторлар алдын ала дайындалған схемалар мен стереотиптерге қайшы келетін деректі материалдарды елемеді. Ең құнды дереккөздердің бірі – эпистолярлық құжаттар, халықтан түскен арыз-шағымдар, хаттар болып табылды. XX ғасырдың 20 – 30-жылдарында Қазақстанда байларды тәркілеу және шаруаларды күштеп ұжымдастыру саясаты кеңінен орын алды. Кеңес өкіметінің партия, кеңес органдарына түсіп жатқан арыз-шағымдарда, халықтың күнкөріс көзі болып отырған малынан айырудың сан-алуан тәсілдері, оның барысында орын алған зорлық-зомбылықтар баяндалады. Жұмыстың мақсаты қолдан жасалған саясат ірі қазақ байларының көзін күшпен жою жолы болып табылатын тәркілеу мәселесі архив құжаттары негізінде зерттеледі. Түптен келгенде бұл шара да өз тарапында Қазақстанда кеңес өкіметіне қарсы қозғалысының өріс алуына негіз қалады. Жұмыстың міндеті XX ғасырдағы 20 – 30-жылдардағы халықтың мал-мүлкін тәркілеу туралы партия, кеңес органдарына, құқық қорғау мекемелеріне жазған арыз-шағымдары тарихи дереккөз ретінде талданады. Архив құжаттары мен хаттарына байланысты жасалған ғылыми тұжырымдар мен зерттеу нәтижелері оның кеңестік дәуірдегі орны мен рөлін анықтауға көмектеседі. Сонымен қатар, бұл зерттеу қазақ халқының XX ғасыр басындағы тарихындағы дербес саяси тәуелсіздікке ұмтылу жолдарын анықтауға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: архив, дереккөз, тәркілеу, қаулы, эпистоляр, құжаттар.

EPISTOLARY DOCUMENTS ON CONFISCATION BAI ISSUES BEING A HISTORICAL SOURCE (20-30S OF THE XX CENTURY)

Kuralay S. Kurmanbayeva*KazNU Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: During the Soviet period, there were sufficient empirical materials on the history of Kazakhstan, written on the basis of archival documents and official materials, but not necessarily adapted to Soviet policy. The authors of the dominant "methodological perimeter" described the agrarian reforms carried out by the government in the 1920s, including the issues of confiscation of bais, kulaks, which put the economy of Kazakhstan into crisis. During such a "search procedure", the authors ignored documentary materials that contradicted pre-prepared schemes and stereotypes. One of the most valuable sources are epistolary documents - complaints and letters from the people. In the 20-30s of the twentieth century in Kazakhstan, one of the tragic events was the confiscation of the property of large bais and the forced collectivization of sharua. At that time, in numerous complaints and statements from the people to party and Soviet bodies, various violations were brought to their attention in depriving the population of their only source of existence - their cattle. Based on this, the author sets the goal of studying the confiscation of bais based on archival documents. Ultimately, this policy was the violent destruction of Kazakh bais. All this led to movements in Kazakhstan. The tasks solved in the course of the study are analyzed complaints and statements of the population on the confiscation of property of the 20-30s of the twentieth century, addressed to higher authorities, as historical sources. Scientific findings and conclusions made in connection with archival documents and letters, the results of the research will help to determine its place and role in the Soviet era. In addition, this study allows us to identify the paths in the history of the Kazakh people in the early twentieth century striving for independent political independence.

Key words: archive, source, confiscation, resolution, epistolary, documents.

References

Abylhozhin Zh.B. Ocherki social'no-ekonomicheskoi istorii Kazahstana. XX vek. Almaty.: Universitet «Turan», 1997 – 360 s. (in Russ). Mukhatova O.Kh. Qazaqstandagy XX gasyrdyn 20 – 90 zhyldaryndagy agrarlyq ozgerister tarihnamasy. Almaty, 1999. – 287 b. [in Kazakh].

Zhakisheva S. Bai-polufeodaly v Kazahstane na rubezhe 20 – 30-h gg.: istoricheskij analiz problemy. Dis. ... kand.istor.nauk. Almaty, 2001. – 128 s. [in Russian].

Ziyada Izhanov. Kәmpeske // Ana tili. 2004 zhyl. Qyrqyjektin 30-y. № 40. – 11 str. [in Kazakh].

Kadysova R.Zh. Sovetskaya modernizaciya Kazahstana (1917-1940 gg.): istoriografiya problemy. A., 2004. – 288 s. [in Russian].

Qozybaqova F. Qazaq bajlaryn tәrkileu tarihy. A., 1998. – 200 b. [in Kazakh].

Kurmanbaeva K.S. Zhaloby i zayavleniya naroda po voprosam konfiskacii bajskogo hozyajstva kak istoricheskij istochnik (20 – 30-e gody XX veka) // Vestnik KazNPU im. Abaya. Seriya «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki». 2016. – №2. 181- 193 s. [in Kazakh].

Mahat D.A. Hattardy zertteu: qazaq qogamynyn tarihy men мәdenieti: (XIX g.-XX g. basy): monografiya / D.A. Mahat. – Almaty: Qazaq universiteti, 2020. – 199 b. [in Kazakh].

Materialy Gosudarstvennoj komissii po polnoj rehabilitacii zhertv politicheskikh repressij (20-30 gody XX veka). T.2/ Pod obshch.red. E.T. Karina. – Nur-Sultan, 2022. – 548 s.

Muhatova O.H. Qazaqstandagy XX gasyrdyn 20 – 90 zhyldaryndagy agrarlyq ozgerister tarihnamasy. Almaty, 1999 – 287 b. [in Kazakh].

Omarbekov T. 20-30-zhyldardagy Qazaqstan qasireti. A., 1997. – 320 str. [in Kazakh].

CGA RK F.135., Op.1., D. 738.

CGA RK F.135., Op.1., D. 11.

Сведения об авторах:

Курманбаева Куралай Смагуловна – научный сотрудник КазНУ им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Курманбаева Куралай Смагуловна – Әл-фараби атындағы ҚазҰУ ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан.

Kurmanbayeva Kuralay Smagulovna – Researcher, Kaznu Al-Farabi, Almaty, Kazakhstan.